

Алёна Дергилёва

Я пишу портреты домов...

Солянка

*Часть сборника
Москва: место встречи
(сборник)*

Елена Дергилёва

**Я пишу портреты
домов... Солянка**

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дергилёва Е. И.

Я пишу портреты домов... Солянка / Е. И. Дергилёва —
«АСТ», 2016

«...Когда я училась в седьмом классе, стали ломать дома на Таганской площади. Там жила моя подружка, ей пришлось переехать в новую пятиэтажку в район Ленинодачного. Она попала в класс, где уже училась Надя Рушева. Так я и Надя стали друзьями, и очень жаль, что так ненадолго. Человек она была интересный, и я до сих пор жалею, что нет у меня такого друга....»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дергилёва Е. И., 2016
© АСТ, 2016

Алёна Дергилёва

Я пишу портреты домов... Солянка

Родилась я в купеческом одноэтажном особняке с мезонином на Таганке. Дом стоял на углу Воронцовской улицы, по которой тогда ходили трамваи, и переулка Маяковского. В конце этого переулка когда-то жил В. В. Маяковский. И моя бабушка рассказывала, как не раз встречала его на улице, с тростью, шляпой, размашисто шедшего домой.

Улицы – мощенные булыжником, асфальт появился позже. На углу – колонка с артезианской водой, какие теперь встречаются в провинции, а в Москве исчезли в шестидесятых годах. Двор – классический, московский, окруженный плотным высоким забором, с воротами, еще висящими на огромных петлях, и подворотнями с обеих сторон. Первые годы моей жизни был еще дворник-татарин. Внутри двора – отгороженный палисадник с лавочками, клумбы и заросли лопухов. Вдоль высокого забора – сараи. Каждой семье принадлежал закуток, забитый хламом. Часто в сарае стояла кровать или раскладушка. И летом там спали. Во дворе был даже дощатый туалет – скворечник. Помню золотаря, приезжавшего на машине его чистить. Приходили во двор и старьевщик («старье – берем») и точильщик («точу ножи-ножницы»). После дождя в лунках от воды, стекающей с крыши, были видны россыпи мелких цветных камушков, летами дробящихся, сверкающих умытостью и блестящими боками. Два огромных, вековых дерева, за стволы которых прятались играющие дети, до сих пор стоят. Это единственное, что сегодня уцелело с тех времен.

Жизнь в послевоенной Москве была сильно уплотненная. В одном нашем особняке, в каждой комнате, закутке и чуланчике жило по семье – кажется, всего двенадцать. Парадных комнат с большими окнами на улицу в доме было всего три. Самую большую занимала семья бывших владельцев этого дома. Центральную, как мне тогда казалось – очень большую, занимала вдова «красного» командира. Сейчас я понимаю, что вещей почти не было, только самое необходимое, поэтому комнаты, хоть и маленькие, казались просторными. В чулане над главным парадным входом, заколоченным по послереволюционной моде, потолок был настолько низкий, что даже я, девочка, не могла выпрямиться. Там можно было сидеть или лежать. Не было ни горячей воды, ни стиральных машин, ни холодильников... Таинственная темнота скрипучей лестницы, ведущей на чердак с толстым слоем пыли и земли вместо пола, с деревянными балками конструкций, – завораживала. Все детство я копила в себе ощущения старого дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.